

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений ст. 78¹ Кодекса о правонарушениях

(обращение № 111g/2018)

КИШИНЭУ

22 ноября 2018 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 78¹ КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 2 августа 2018 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,
выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности текста «влекут назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов или в виде ареста за правонарушение на срок от 7 до 15 дней» в ст. 78¹ Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом № 218 от 24 октября 2008 года, представленное по инициативе судьи Марии Фрунзе, в рамках дела № 4-1386/2017, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд 2 августа 2018 года, в соответствии с положениями ст. 135 ч.(1) п. а) и g) Конституции.

3. По мнению автора обращения, оспариваемая норма противоречит ст. 7, ст. 8, ст. 16, ст. 20, ст. 26 и ст. 54 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 6 сентября 2018 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства и Генеральной прокуратуры.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение поддержала автор, судья Мария Фрунзе. Со стороны Парламента принял участие начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента, Валериу Кучук.

От Правительства участвовал Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

А. Обстоятельства основного спора

7. Констатирующий субъект Инспектората полиции Центру 30 июня 2017 года составил в отношении Александра Рошка протокол о совершении правонарушения, предусмотренного ст. 78¹ [*Насилие в семье*] Кодекса о правонарушениях. Из материалов дела следует, что Александру Рошка является пенсионером.

8. В соответствии с положениями ст. 395 ч. (1) п. 1) лит.с) Кодекса о правонарушениях, протокол был передан на рассмотрение суда Кишинэу, сектор Центру.

9. Определением от 11 июня 2018 года судебная инстанция представила в Конституционный суд обращение об исключительном случае неконституционности текста «влекут назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов или в виде ареста за правонарушение на срок от 7 до 15 дней» в ст. 78¹ Кодекса о правонарушениях.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

10. Применимые положения Конституции:

Статья 24

Право на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность

«[...]

(2) Никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство наказанию или обращению.

[...].»

11. Применимые положения Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом № 218-XVI от 24 октября 2008 года:

Статья 37

Неоплачиваемый труд в пользу общества

«(1) Неоплачиваемый труд в пользу общества состоит в привлечении правонарушителя – физического лица в свободное от основной работы или учебы время к работам, определенным органом местного публичного управления.

(2) Неоплачиваемый труд в пользу общества назначается на срок от 10 до 60 часов и отбывается от 2 до 4 часов в день. В случае неработающего правонарушителя, не занятого в основной деятельности или учебой, по его просьбе или с его согласия наказание может отбываться до 8 часов в день.

(3) Неоплачиваемый труд в пользу общества может быть применен только к лицам, давшим согласие на исполнение такого наказания.

(4) После вынесения судебного решения председательствующий в судебном заседании разъясняет суть наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания.

(5) С правонарушителя, которому назначено наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, берется письменное обязательство явиться в 10-дневный срок в орган пробации по месту жительства.

(6) В случае уклонения от неоплачиваемого труда в пользу общества это наказание заменяется арестом за правонарушение из расчета 1 день ареста за 2 часа неоплачиваемого труда в пользу общества.

(7) Неоплачиваемый труд в пользу общества не может применяться к военнослужащим по контракту и лицам, не достигшим 16-летнего возраста.

(8) Неоплачиваемый труд в пользу общества осуществляется в течение не более 6 месяцев, исчисляемых со дня взятия на учет правонарушителя и приведения в исполнение судебного решения.

(9) Военнослужащие срочной службы и военнослужащие сокращенной службы, которым назначено наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, исполняют данное наказание за правонарушение в воинской части.

Статья 38

Арест за правонарушение

«(1) Арест за правонарушение является исключительным наказанием за правонарушение, состоящим в лишении свободы на срок, установленный судебным решением, подлежащим исполнению в порядке, предусмотренном Исполнительным кодексом.

(2) Арест за правонарушение применяется, как правило, за совершение деяния, которое угрожает или создает реальную угрозу здоровью или телесной целостности лица.

(3) Арест за правонарушение может применяться и в случае умышленного неисполнения другого наказания за правонарушение.

(4) Продолжительность ареста за правонарушение составляет от 3 до 15 дней. В случае совокупности правонарушений или совокупности решений о назначении наказания за совершение правонарушений, за которые в соответствии с законом в качестве наказания предусмотрен арест за правонарушение, судебная инстанция может применить такое наказание на срок до 30 дней.

(5) Срок задержания за правонарушение включается в срок ареста за правонарушение.

(6) Арест за правонарушение не может применяться к лицам с тяжелым и выраженным ограничением возможностей, военнослужащим срочной службы, военнослужащим и работникам Министерства внутренних дел со специальным статусом, принятым на службу по контракту, несовершеннолетним, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 8 лет, лицам, являющимся единственным кормильцем ребенка в возрасте до 16 лет, и лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста».

Статья 78¹

Насилие в семье

«Жестокое обращение или другие насильственные действия, совершенные одним членом семьи в отношении другого члена семьи, причинившие незначительные телесные повреждения,

влекут назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов или в виде ареста за правонарушение на срок от 7 до 15 дней».

12. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

Статья 3

Запрещение пыток

«Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ

13. В Определении от 6 сентября 2018 года Конституционный суд подтвердил соблюдение требований приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом №218 от 24 октября 2008 года, относится к компетенции Конституционного суда. Таким образом, Конституционный суд считает, что в рассматриваемом случае он обладает компетенцией *ratione materiae*.

15. Обращение было представлено в Конституционный суд по инициативе судьи Марии Фрунзе, в рамках дела № 4-1386/2017, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Центру. Обращение об исключительном случае неконституционности подано субъектом, наделенным данным правом.

16. Автор запрашивает осуществление конституционного контроля текста «влекут назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов или в виде ареста за правонарушение на срок от 7 до 15 дней» в ст. 78¹ Кодекса о правонарушениях, но в обоснование обращения она ссылается на ст. 37 ч.(3), предусматривающую, что неоплачиваемый труд в пользу общества может применяться только с согласия лица, и ст. 38 ч. (6) Кодекса, согласно которой арест за правонарушение не может применяться к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного

возраста. Принимая во внимание, что применение оспариваемых положений зависит от отсылочных норм, Конституционный суд считает необходимым подвергнуть конституционному контролю также ст. 37 ч.(3) и ст. 38 ч. (6) Кодекса о правонарушениях.

17. Как следует из обращения, положения ст. 37 ч. (3), ст. 38 ч. (6) и текст «влекут назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов или в виде ареста за правонарушение на срок от 7 до 15 дней» в ст. 78¹ Кодекса о правонарушениях подлежат применению при разрешении дела.

18. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

19. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 7, ст. 8, ст.16, ст. 20, ст. 26 и ст. 54 Конституции.

20. Обладая суверенным правом решать относительно пределов своей компетенции, Конституционный суд отмечает, что не обязан рассматривать оспариваемые положения только в свете конституционных норм, на которые ссылается автор обращения, а может подвергать их анализу и с точки зрения других конституционных норм, имеющих значение для разрешения дела, являясь важными аргументы автора обращения (см., *mutatis mutandis*, практику ЕСПЧ, решение по делу *Валиулени против Литвы*, 26 марта 2013 г., § 43).

21. Конституционный суд обратил внимание, что невозможность применения судом наказания за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 78¹ [Насилие в семье] Кодекса о правонарушениях, может иметь последствия с точки зрения обязательств государственных органов, вытекающих из ст. 24 ч. (2) Конституции и ст. 3 Европейской конвенции, согласно которым никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию. Для уяснения соответствия оспариваемых положений статье 24 части (2) Конституции, Конституционный суд проанализировал, если пагубные последствия – незначительные телесные повреждения –, причиненные одним членом семьи другому члену семьи, в смысле ст.78¹ Кодекса, достигают предусмотренную в ст. 24 ч. (2) Конституции и ст. 3 Конвенции минимальную степень тяжести страдания.

22. Хотя из ст. 78¹ Кодекса следует, что тяжесть телесных повреждений, причиненных жертве, должна достигать незначительную степень для полноты объективной стороны правонарушения, Конституционный суд отметил, что в решении по делу *Валиулени* ЕСПЧ подверг анализу, если физические страдания, которые сожилитель причинил заявительнице, подпадают под действие ст. 3 Конвенции, учитывая, что во всех пяти заявленных эпизодах насилия эксперты пришли к заключению, что телесные повреждения были

незначительными и не привели к временному расстройству здоровья. В этом деле ЕСПЧ подчеркнул, что все пять эпизодов насилия, которые закончились незначительными телесными повреждениями, в сочетании с чувством страха и беспомощности были достаточно серьезными для того, чтобы достигнуть установленную в ст. 3 Конвенции степень тяжести (дело *Валиулени против Литвы*, 26 марта 2013 г., § 43).

23. В этом контексте, Конституционный суд отметил, что, в зависимости от частных обстоятельств дела, даже единичный эпизод насилия в отношении одного члена семьи со стороны другого члена семьи, повлекшего незначительные телесные повреждения, в смысле ст. 78¹ Кодекса о правонарушениях, может достигнуть минимальную степень тяжести, установленную ст. 24 ч.(2) Конституции и ст. 3 Конвенции. Действие ст. 3 Конвенции становится более вероятным в случае неоднократного применения насилия, безотносительно от того, что каждый эпизод завершился незначительными телесными повреждениями, поскольку все акты насилия, сопряженные с чувством страха и беспомощности, порождают «беспрерывную ситуацию», в смысле решения по делу *Валиулени* (см. § 68 указанного решения). Таким образом, Конституционный суд посчитал, что оспариваемые положения необходимо рассматривать в свете ст. 24 ч. (2) Конституции и ст. 3 Конвенции.

24. Конституционный суд заключил, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 24 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

1. Аргументы автора обращения

25. Автор обращения полагает, что ограничения, установленные в ст.37 ч. (3) и ст. 38 ч. (6) Кодекса о правонарушениях, а именно тот факт, что неоплачиваемый труд в пользу общества не может применяться без согласия лица и арест за правонарушение не может применяться к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, не дают судебной инстанции возможность назначить наказание за правонарушение, предусмотренное в ст. 78¹ Кодекса о правонарушениях.

26. Автор обращения озадачен тем, что законодатель установил наказания за правонарушения таким образом, что для судебных

инстанций стало невозможным назначение индивидуализированного наказания, исходя из обстоятельств каждого конкретного дела.

2. Аргументы органов власти

27. В представленном письменном мнении Парламент отмечает, что Закон о правонарушениях не препятствует назначению судом наказания за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 78¹, и поэтому считает обращение необоснованным.

28. В письменном мнении Президента Республики Молдова подчеркивается, что лица пенсионного возраста не могут полностью освобождаться от ответственности за правонарушение. Чтобы предотвратить подобные случаи, Президент предлагает в качестве оптимального решения установление штрафа за правонарушение, предусмотренное в ст. 78¹. В то же время, Президент считает целесообразным внесение в Парламент со стороны Конституционного суда представления для устранения пробелов в законодательстве.

29. В письменном мнении Правительства делается ссылка на постановление Конституционного суда, в котором указывается, что законодатель не может устанавливать наказание для каждого фактического случая, который может произойти в будущем, он устанавливает лишь определенные критерии, в пределах которых суд назначает конкретное наказание (ПКС № 10 от 10 мая 2016 г., § 58). Правительство отмечает, что пробелы в применении наказаний, предусмотренных в ст. 78¹ Кодекса о правонарушениях, могут быть устранены законодательным путем.

30. В представленном мнении Генеральная прокуратура отмечает, что невозможность назначения наказания за правонарушение грубо нарушает принцип индивидуализации наказаний. На ее взгляд, в подобных случаях судья играет роль пассивного наблюдателя, поскольку он может констатировать правонарушение, но не может применить наказание.

3. Оценка Конституционного суда

31. Конституционный суд отмечает, что, оспаривая в Кодексе о правонарушениях текст «влекут назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов или в виде ареста за правонарушение на срок от 7 до 15 дней», автор обращения поднимает вопрос, с которым он, в качестве судьи, сталкивается при разрешении дела о насилии в семье на стадии назначения наказания. В этой связи, Конституционный суд отмечает, что несмотря на общую с редакционной точки зрения формулировку нормы ст. 24 ч. (2) Конституции («никто не может подвергаться

пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство наказанию или обращению»), запрещение пыток, как конституционное требование, необходимо рассматривать в том числе и в свете обязанностей, возложенных на государственные органы, исходя из практики ЕСПЧ. Так, в деле *Бэлиан против Румынии*, 23 мая 2017 г., § 57, ЕСПЧ подчеркнул, что ст. 1 в сочетании со ст. 3 Конвенции возлагает на государства позитивную обязанность обеспечивать защиту лиц, находящихся под их юрисдикцией, от всех форм бесчеловечного обращения, запрещенных на основании ст. 3, в том числе тогда, когда виновными в таком обращении являются частные лица. Особая уязвимость жертв насилия в семье требует энергичного вмешательства со стороны государственных органов. В этой связи, ЕСПЧ отметил, что государства имеют позитивную обязанность устанавливать и применять эффективную систему с тем, чтобы наказывать все формы насилия в семье и предоставлять достаточные гарантии жертвам (*Ориз против Турции*, 9 июня 2009 г., §145).

32. Конституционный суд отмечает, что затронутый в обращении вопрос о невозможности применения наказания за правонарушение, предусмотренное ст. 78¹ Кодекса, необходимо анализировать в сравнении с процессуальной обязанностью государственных органов устанавливать и наказывать все формы насилия в семье, применяя в этих целях эффективную систему.

33. Конституционный суд отмечает, что ст. 78¹ Кодекса о правонарушениях предусматривает два альтернативных наказания. Наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества может быть назначено на срок от 40 до 60 часов. Условия назначения наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества установлены в ст. 37 Кодекса. Из них главным условием является согласие лица на исполнение этого наказания [ст. 37 ч. (3) Кодекса]. Если лицо не дает своего согласия, судебная инстанция вынуждена назначить другое наказание за правонарушение, которое вменяется лицу. Единственным альтернативным наказанием в случае правонарушения, предусмотренного ст. 78¹ Кодекса, является арест, который может применяться на срок от 7 до 15 дней. Условия назначения ареста за правонарушение установлены в ст. 38 Кодекса. Так, ст. 38 ч. (6) Кодекса, *inter alia*, предусматривает, что арест за правонарушение не может применяться к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста.

34. Конституционный суд отмечает, что в то время как арест не может применяться *ope legis* к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества зависит от согласия лица исполнять его. Следовательно, при совершении правонарушения, предусмотренного

ст. 78¹ Кодекса, лицом, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, назначение наказания зависит исключительно от согласия лица осуществлять неоплачиваемый труд в пользу общества. Если лицо не дает такого согласия, возникает вакуум в области применения наказаний. Этот вакуум проявляется в том, что судебные инстанции не могут наказывать насилие в семье, и тем самым нарушаются процессуальные обязанности государственных органов, вытекающие из ст. 24 ч.(2) Конституции и ст. 3 Конвенции, требующих эффективной реализации системы, которая призвана наказывать все формы насилия в семье.

35. Конституционный суд рассмотрит, с точки зрения соразмерности, указанные два условия, установленные в ст. 37 ч. (3) и ст. 38 ч. (6) Кодекса о правонарушениях, которые, с одной стороны, требуют согласия лица на исполнение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, а с другой стороны, запрещают применение ареста к лицам, не достигшим общеустановленного пенсионного возраста.

(а) Является ли соразмерным требование о согласии лица на исполнение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества

36. Что касается условия, установленного в ст. 37 ч.(3) Кодекса о правонарушениях, о согласии лица на исполнение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, Конституционный суд считает необходимым его рассматривать исходя из особого контекста правонарушения, предусмотренного ст. 78¹ Кодекса, которая наказывает насилие в семье. Специфика данного правонарушения заключается в том, что, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, оно подпадает под действие ст. 24 ч. (2) Конституции, предполагая реализацию процессуальных обязанностей государственных органов в этом смысле, включая обязанности эффективно наказывать вменяемые деяния. Таким образом, необходимо взвесить вероятный отказ лица от исполнения наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества и позитивную обязанность государственных органов наказывать акты насилия в семье. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что наказания за насилие в семье должны носить достаточно сдерживающий характер.

37. Конституционный суд установил, что в случае, если лицо не дает согласия на осуществление неоплачиваемого труда в пользу общества, у судебной инстанции есть один выход: применить арест за правонарушение. Следует отметить, что законодатель не предусмотрел штраф как альтернативное наказание, из-за его косвенного воздействия

на положение жертвы насилия (см. Конвенцию Совета Европы о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и бытовом насилии, Стамбул, 11 мая 2011 г., ст. 48, § 2; пояснительный Доклад к Конвенции, § 253). Относительно ареста за правонарушение в качестве альтернативного наказания, Конституционный суд отмечает невозможность его применения в случаях, когда правонарушитель является пенсионером по возрасту. Отсюда следует, что если отсутствует согласие на исполнение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, органы не могут применить другие достаточно сдерживающие наказания.

38. Конституционный суд считает, что в отсутствие действенной альтернативы назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества без согласия лица является реакцией государства на акты насилия в семье. В этой ситуации согласие лица на исполнение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества несоизмеримо с обязанностью государственных органов обеспечивать эффективную систему для наказывания всех форм насилия в семье на основании ст. 24 ч.(2) Конституции и ст. 3 Конвенции. Следует отметить, что государственные органы для оправдания освобождения от наказания за совершение насилия над жертвой не могут ссылаться на несогласие правонарушителя осуществлять неоплачиваемый труд в пользу общества. В этой связи, Конституционный суд подчеркивает, что в указанном выше решении по делу *Ориз против Турции*, § 147, ЕСПЧ отметил, что в делах о насилии в семье права насильника не могут заменить право жертвы на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность. Также, в решении по делу *Валериу и Николае Рошка против Республики Молдова* от 20 октября 2009 г., § 71, ЕСПЧ подчеркнул, что **никоим образом судебные инстанции не должны соглашаться с тем, чтобы физические и психические страдания жертвы оставались безнаказанными.** Это условие имеет существенное значение для поддержания доверия общества к судебной системе, а также для предупреждения подозрений в попустительстве или молчаливом согласии государственных органов с противоправными действиями.

39. Таким образом, при совершении правонарушения, предусмотренного ст. 78¹, судебные инстанции могут назначать наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества без согласия лица. Конституционный суд отмечает, что это решение продиктовано процессуальными обязанностями, вытекающими из ст. 24 ч. (2) Конституции и ст. 3 Конвенции.

40. Несмотря на применение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества без согласия лица, последний может уклониться от его исполнения, что приводит к замене данного наказания на арест [ст. 37 ч. (6) Кодекса]. При этом арест за

правонарушение не может применяться к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста [ст. 38 ч. (б) Кодекса]. В связи с тем, что в случае неисполнения наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества в системе применения наказаний возникает вакуум, Конституционный суд считает, что назначение данного наказания без согласия лица является недостаточным для выполнения в полной мере процессуальных обязанностей государства по установлению эффективной системы с целью наказывать все формы насилия в семье. Отсюда становится необходимым анализ соразмерности второго условия, а именно ареста за правонарушение.

(б) Является ли соразмерным запрет на применение ареста за правонарушение к лицам, не достигшим общеустановленного пенсионного возраста

41. Касательно ст. 38 ч. (б) Кодекса о правонарушениях, предусматривающей запрет на применение ареста к лицам, не достигшим общеустановленного пенсионного возраста, Конституционный суд отмечает следующее. Законодатель пользуется свободой усмотрения в установлении «наказаний», если его выбор не вступает в противоречие с положениями Конституции (ОКС № 15 от 7 февраля 2017 г., § 22). Принимая во внимание, что законодательный орган обладает суверенным правом в сфере установления наказаний, с целью реализации правомерной цели он может также определить категории лиц, которым не могут назначаться определенные наказания.

42. До того, как выяснить, преследует ли правомерную цель запрет, установленный в ст. 38 ч. (б) Кодекса, Конституционный суд проанализирует, если понятие «лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста» является ясным и предсказуемым. Конституционный суд отмечает, что под синтагмой «общеустановленного пенсионного возраста» законодатель имел в виду «стандартный пенсионный возраст», понятие, используемое в ст. 41 ч. (1) Закона № 156 от 14 октября 1998 года о государственной пенсионной системе. Так, согласно таблице № 2, включенной в эту статью, стандартный пенсионный возраст на период 1 июля 2017 года – 30 июня 2018 года составляет 62 года и 4 месяца для мужчин и 57 лет и 6 месяцев для женщин, а на период 1 июля 2018 года – 30 июня 2019 года – 62 года и 8 месяцев для мужчин и 58 лет для женщин. Как следует из указанной таблицы, стандартный пенсионный возраст ежегодно повышается. Таким образом, понятие «стандартный пенсионный возраст», используемое в ст. 38 ч. (б) Кодекса о правонарушениях, может быть определено по таблице № 2 в ст. 41

ч.(1) Закона № 156 от 14 октября 1998 года о государственной пенсионной системе. Это доказывает, что требование о ясности закона выполнено.

43. Относительно правомерной цели, преследуемой запретом, предусмотренным в ст. 38 ч.(6) Кодекса о правонарушениях, Конституционный суд допускает освобождение законодателем лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста, от исполнения наказания в виде ареста по основаниям, связанным с их преклонным возрастом, состоянием здоровья и др.

44. Что касается соразмерности ст. 38 ч. (6) Кодекса о правонарушениях, Конституционный суд отмечает, что в уголовном законе не существует положений, освобождающих лиц пенсионного возраста от заключения под стражу. Преклонный возраст является смягчающим обстоятельством, согласно ст. 76 ч. (1) п. к) Уголовного кодекса, и учитывается при назначении наказания. Теоретически, тюремное заключение может применяться и к лицам, достигшим пенсионного возраста. В то же время, по уголовным делам при назначении наказания судьи могут учитывать и состояние здоровья лица, что позволяет им вынести приговор о лишении свободы на меньший срок. С другой стороны, по делам о правонарушениях *должно* быть исключено применение ареста только по возрастному критерию. Конституционный суд отмечает, что это различие вызвано тем, что лишение свободы, установленное в качестве наказания за совершение правонарушения, обычно подпадает под действие уголовного права, за исключением случая, когда арест, по своему характеру, продолжительности или способу исполнения, не наносит вред (*Фрумкин против России*, 5 января 2016 г., § 154; *Менешева против России*, 9 марта 2006 г., § 97).

45. Конституционный суд считает, что арест за правонарушение на срок от 7 до 15 дней, предусмотренный в ст. 78¹ Кодекса о правонарушениях, имеет достаточно принудительный характер, чтобы повлечь за собой действие тех же принципов уголовного закона. В своей практике ЕСПЧ отметил, что арест за правонарушение, безотносительно от того, применяется он на пять дней (*Менешева против России*, 9 марта 2006 г., § 97) или на срок, который колеблется от пяти до тринадцати дней (*Hajibeuyli и другие против Азербайджана*, 30 июня 2016 г., § 41), преследует чисто принудительную цель.

46. Таким образом, в контексте правонарушения, предусмотренного в ст. 78¹, Конституционный суд считает неоправданным различие по сравнению с уголовным законом применение законом о правонарушениях меры лишения свободы к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста. Неоправданность подобного различия состоит в том, что оба закона – о

правонарушениях и уголовный – в отношении применения наказания в виде лишения свободы подчиняются тем же принципам.

47. Далее Конституционный суд рассмотрит, какие последствия имеет неприменение ареста за правонарушение к лицам, совершившим акты насилия в семье и достигшим общеустановленного пенсионного возраста, в случае их отказа от исполнения наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества.

48. Чтобы обрисовывать масштабы феномена насилия в семье, с одной стороны, и безнаказанности правонарушения, предусмотренного ст. 78¹, совершенного лицами, достигшими общеустановленного пенсионного возраста, с другой стороны, Конституционный суд будет использовать данные исследования «Насилие в отношении женщин в семье в Республике Молдова», Кишинэу, 2011 г., составленного Национальным бюро статистики Республики Молдова в партнерстве с Программой ООН по развитию, UN Women и Фондом ООН по населению. Это исследование содержит сведения о насилии в семье по возрастному признаку. Конституционный суд допускает, что эти данные устарели, но, тем не менее, они отражают определенную тенденцию и могут помочь в составлении представления об общей картине в этой сфере.

49. Так, при проведении исследования было установлено, что хотя насилие со стороны мужа/партнера встречается во всех возрастных группах, на протяжении жизни с годами уровень насилия растет (стр. 79). Так, исследование показывает, что 69,1% женщин в возрасте от 55 до 59 лет и 64,3% женщин в возрасте от 60 до 65 лет страдают от насилия со стороны мужа/партнера (стр. 22).

50. Согласно исследованию, самыми уязвимыми в аспекте физического насилия на протяжении жизни являются женщины в возрасте от 45 до 59 лет (стр.81). Был проведен анализ по самым типическим формам физического насилия, начиная с 15-летнего возраста. Так, было установлено, что большинство женщин-жертв пострадали от пощечин (87,9%), резкого и грубого обращения, и таскания за волосы (59,9%), удара кулаком (49,3%), удара ногой (27,3%), угрозы оружием (16,1%), подавления дыхания или сжигания частей тела (13,7%). На пощечины пожаловались и женщины, относящиеся к возрастной группе 60-65 лет (почти 92% от числа женщин, ставших жертвами из этой категории). На основании этих данных, авторы исследования пришли к заключению, что существует высокий риск уязвимости женщин преклонного возраста, который находится в прямой зависимости от социально-экономического статуса женщин (стр. 35-36).

51. В исследовании (стр.25) отмечается, что от психологического насилия страдают в большей степени женщины из сельских местностей (62,9%), меньше страдают городские женщины (55,1%).

Психологическое насилие чаще встречается среди женщин возрастной группы 45-59 лет (66%), меньше среди молодых женщин (50,2%).

52. Исследование содержит и данные о возрасте насильников или потенциальных насильников. Так, из общего числа жертв насилия почти 32% являются женщины, муж/партнер которых старше их на 3-6 лет, на втором месте находятся женщины, у которых разница в возрасте с мужем/партнером составляет 3 года. Женщины-жертвы, которые замужем или были замужем за мужчинами старше их на 7 лет, составляют самую немногочисленную группу. И в структуре женщин, которые не пострадали от насилия в семье, эта категория самая многочисленная (стр.43).

53. Учитывая, что в 32% случаев разница в возрасте между насильником и жертвой составляет 3-6 лет, в 30% случаев меньше 3 лет, а в 13,5% случаев у насильника и жертвы одинаковый возраст (стр. 135 исследования), Конституционный суд отмечает, что вероятность того, что мужа/партнеры являются одного возраста, достаточно высокая. Соотнося эти данные, показывающие, что у насильника и жертвы одинаковый возраст, с данными, согласно которым 69,1% женщин возрастной группы 55-59 лет и 64,3% женщин возрастной группы 60-65 лет страдают от насилия со стороны мужа/партнера, Конституционный суд приходит к выводу, что существует достаточно большое количество лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста [в смысле ст. 38 ч. (6) Кодекса о правонарушениях и ст. 41 ч. (1) (таблица № 2) Закона № 156 от 14 октября 1998 года о государственной пенсионной системе (см. § 42 данного постановления)], к которым не может быть применен арест за правонарушение насилия в семье. Более того, невозможность применения ареста за правонарушение к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, появляется в контексте, когда жертвы насилия в семье, в этом случае женщины преклонного возраста, подвержены повышенному риску уязвимости (см. §§ 49-51 настоящего постановления, где даются данные о физическом и психическом насилии).

54. Таким образом, Конституционный суд установил, что в количественном плане последствия отсутствия наказания в виде ареста за правонарушение в отношении лиц, совершивших насилие в семье и которые являются пенсионерами по возрасту, в условиях, когда они отказываются исполнять наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, достигают такого уровня, что явно нарушается требование о поддержании доверия общества к правовому порядку и к судебной системе. Более того, отсутствие наказания за насилие в семье, если оно совершается лицом пенсионного возраста, вызывает подозрения в попустительстве или молчаливом согласии

государственных органов с противоправными действиями (см. *Валериу и Николае Рошка*, § 71).

55. В этом смысле, Конституционный суд считает, что вероятность ареста за правонарушение должна побудить лицо к исполнению наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества. В то же время, Конституционный суд отмечает, что, в контексте неисполнения наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, тот факт, что лицо достигло общеустановленного пенсионного возраста, не может служить оправданием для освобождения его от наказания.

56. В этом случае Конституционный суд проанализирует запрет на применение ареста за правонарушение к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, в соотношении с процессуальной обязанностью государственных органов устанавливать эффективную систему по наказыванию всех форм насилия в семье в свете следующих факторов:

(i) применение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества без согласия лица не является достаточным, поскольку в случае его неисполнения оно не может быть заменено на арест за правонарушение (см. § 40 настоящего постановления);

(ii) законодатель не предвидел других достаточно сдерживающих наказаний в случае неисполнения наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества (см. § 37 настоящего постановления);

(iii) наложение штрафа невозможно, поскольку это косвенно может отразиться на положении жертвы (см. § 37 настоящего постановления);

(iv) норма об освобождении лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста, от возможного заключения под стражу не существует в уголовном законе (см. § 44 настоящего постановления);

(v) лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, которым по Кодексу о правонарушениях не может быть назначен арест за насилие в семье, составляют достаточно многочисленную категорию (см. § 53 настоящего постановления).

57. Принимая во внимание все вышеуказанные факторы, Конституционный суд считает, что в контексте совершения правонарушения, предусмотренного 78¹ Кодекса о правонарушениях, полный запрет на применение ареста к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, является несоразмерным по отношению к процессуальной обязанности государственных органов устанавливать эффективную систему по наказыванию всех форм насилия в семье. Кроме того, Конституционный суд считает, что в случае совершения насилия в семье этот запрет противоречит и стандарту, установленному ЕСПЧ в решении по делу *Валериу и Николае Рошка*, согласно которому никоим образом судебные инстанции не должны соглашаться с тем, чтобы физические и психические страдания жертвы оставались безнаказанными (§ 71).

(с) Выводы

58. Конституционный суд отмечает, что вопрос, представленный на его рассмотрение, свидетельствует о законодательном упущении в системе мер государственного принуждения в контексте совершения актов насилия в семье. Чтобы устранить этот пробел, Парламент должен внести изменения в Закон о правонарушениях и обеспечивать действенность данной системы. В то же время, Конституционный суд отмечает, что обращение подано судьей, который не может назначить наказание, поскольку установленное законом наказание практически лишено эффективности. Этот факт требует принятия решения, хотя бы временного характера, со стороны Конституционного суда.

59. Конституционный суд отмечает, что до внесения Парламентом изменений в Закон о правонарушениях, в случае совершения насилия в семье, в смысле 78¹ Кодекса о правонарушениях, судебные инстанции могут назначать наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества без согласия лица. Вместе с тем, в случае неисполнения этого наказания, судебные инстанции могут заменить его на арест за правонарушение, если здоровье лица, достигшего пенсионного возраста, позволяет это.

60. Решение, вынесенное Конституционным судом, не является препятствием для применения судебными инстанциями с самого начала ареста за насилие в семье к лицам пенсионного возраста без предварительного назначения наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, если обстоятельства дела, личность правонарушителя, состояние его здоровья и интересы жертвы оправдывают эту меру. Ранее Конституционный суд указал, что применение более сурового наказания за совершение правонарушения допускается только в том случае, когда более мягкое наказание не обеспечивает реализацию цели наказания (ОКС № 15 от 7 февраля 2017 г., § 27). Несмотря на это, тот факт, что правонарушение, предусмотренное 78¹ Кодекса о правонарушениях, совершил пенсионер, необходимо расценивать как смягчающее обстоятельство.

61. В то же время, Конституционный суд отмечает, что состояние здоровья правонарушителя может стать препятствием в применении ареста за насилие в семье. В этом случае арест за правонарушение не должен применяться к лицу пенсионного возраста, если существуют обоснованные причины, вызванные проблемами со здоровьем.

62. В качестве исключения, если наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, назначенное без согласия лица, не исполняется правонарушителем и по состоянию здоровья его невозможно заменить на арест, в этом случае судебные инстанции могут наложить штраф, если это наказание косвенно не повлияет на

положение жертвы правонарушения. Следует отметить, что обусловленное назначение штрафа в случаях насилия в семье предусмотрено и в пояснительном Докладе к Конвенции Совета Европы о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и бытовом насилии в § 253, который предусматривает, что ст. 48 § 2 Конвенции обязывает стороны обеспечивать, чтобы любой штраф, наложенный на правонарушителя, косвенно не создавал финансовые трудности для жертвы. Таким образом, наложение штрафа на правонарушителя за насилие в семье возможно только соблюдая следующую последовательность: (i) неоплачиваемый труд в пользу общества, назначенный без согласия лица, не исполняется; (ii) арест за правонарушение не может применяться по состоянию здоровья к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, и (iii) штраф косвенно не повлияет на положение жертвы.

63. Конституционный суд отмечает, что указанное в §§ 59-62 настоящего постановления решение является временным, пока Парламент не предложит адекватного решения. Что касается процедуры согласия лица исполнить наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, оценки его состояния здоровья с целью применения ареста за правонарушение и последствий наложения штрафа для жертвы насилия в семье – регулирование всех этих вопросов относится к компетенции законодателя.

64. В контексте вышесказанного, Конституционный суд отмечает, что возможность назначения неоплачиваемого труда в пользу общества без согласия лица (см. § 59 настоящего постановления), обусловленного применения ареста за правонарушение к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста (см. выше §§ 59-61), а также, обусловленного наложения штрафа (см. выше § 62) относится *лишь* к правонарушению, предусмотренному в ст. 78¹, поскольку только указанное положение является предметом обращения об исключительном случае неконституционности. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что необходимость спрашивать согласия лица для назначения неоплачиваемого труда в пользу общества, а также запрет на применение ареста за правонарушение к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, *сохраняются* для остальных правонарушений.

65. Конституционный суд отмечает, что система мер государственного принуждения должна быть устроена таким образом, чтобы уязвимые лица, а именно жертвы насилия, были уверенными в том, что судебная система отреагирует на противоправные действия и не допустит в отношении правонарушителей попустительства или безнаказанности. Следует отметить, что если на стадии разбирательства дела о правонарушении расследование фактов

осуществляется эффективно, а судебная инстанция не может назначить наказание из-за недостаточного законодательного регулирования, цель закона о правонарушениях не может быть достигнута, что усиливает скептицизм общества к судебной системе.

II. СРОК ДАВНОСТИ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АКТОВ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

66. Учитывая обстоятельства главного спора, Конституционный суд считает необходимым рассматривать срок давности для привлечения к ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 78¹. Конституционный суд отмечает, что обычно срок давности для привлечения к ответственности за правонарушение составляет один год [ст. 30 ч. (2) Кодекса о правонарушениях] и только для правонарушений, предусмотренных в ст. 179 [Несанкционированное строительство и вмешательство в существующие сооружения], он составляет 18 месяцев.

67. Конституционный суд отмечает, что в своей практике ЕСПЧ отметил, что национальные суды должны постараться рассматривать существо дела в разумные сроки и вынести решение до истечения срока давности (*Mažukna против Литвы*, 11 апреля 2017 г., § 86; *Kosteckas против Литвы*, 13 июня 2017 г., § 44). Кроме того, в решении по делу *Dimitar Shopov против Болгарии*, 16 апреля 2013 г., § 52, ЕСПЧ указал, что цель эффективной защиты против грубого обращения не может быть достигнута в случае, если уголовное судопроизводство прекращается из-за того, что истек срок давности, или из-за ненадлежащего рассмотрения дела государственными органами (см. *Valiulienė против Литвы*, 26 марта 2013 г., § 85).

68. Конституционный суд подчеркивает, что в своей практике ЕСПЧ не устанавливает какой-либо стандарт относительно способа определения срока давности для привлечения к ответственности лиц, совершивших противоправные действия. Единственное требование заключается в том, чтобы применение сроков давности в делах, подпадающих под действие ст. 2 и ст. 3, было совместимым с положениями Конвенции (*Mažukna, supra*, § 86; *Мокану и другие против Румынии*, [МС], 17 сентября 2014 г., § 326; *Cestaro против Италии*, 7 апреля 2015 г., § 208). Наряду с этой общей формулировкой, Конституционный суд отмечает, что как в решении по делу *Мокану и другие*, так и в решении по делу *Cestaro* ЕСПЧ четко указал, что трудно себе представить негибкие сроки давности, которые не допускают никаких исключений (*Мокану и другие*, § 326; *Cestaro*, § 208).

69. Так, в решении по делу *Mažukna против Литвы*, 11 апреля 2017 г., § 86, заявитель, который получил тяжкие телесные повреждения в

результате аварии на работе, не смог воспользоваться судебным контролем относительно причиненного ему вреда, поскольку на момент судебного разбирательства национальное законодательство не предусматривало приостановление течения срока давности для привлечения к ответственности виновных в случае отсрочки судебных заседаний. Этот факт повлек нарушение ст. 3 Конвенции в процессуальном плане.

70. Более того, в решении по делу *Valiulienė против Литвы*, 26 марта 2013 г., §§ 84-86, ЕСПЧ отметил, что прекращение уголовного судопроизводства на основании истечения срока давности, учитывая недостаточные усилия государства, не соответствует требованиям об обеспечении эффективной защиты против актов насилия в семье, как предусматривает процессуальная сторона ст. 3 Конвенции.

71. Принимая во внимание эти юридические обстоятельства, Конституционный суд отмечает, что при совершении правонарушения, предусмотренного ст. 78¹ Кодекса о правонарушениях, срок давности для привлечения к ответственности приостанавливается только в том случае, если лицо, совершившее правонарушение, уклоняется от процесса по делу о правонарушении [ст. 30 ч. (7) Кодекса]. Закон не предусматривает иных мотивов для приостановления течения срока давности. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что общий срок давности в один год для привлечения лица к ответственности за правонарушение может быть проблематичным в контексте правонарушения, предусмотренного ст. 78¹. Поэтому Конституционный суд считает, что устранение этих пробелов входит в компетенцию законодателя, являясь важным, чтобы при ненадлежащем рассмотрении дела со стороны государственных органов (*Valiulienė против Литвы*, § 85), при отсрочке судебных заседаний (*Mažukna против Литвы*, § 86) или иных мотивов, которые не могут быть поставлены в вину жертвы, рассмотрение дела о правонарушении или судебное разбирательство не прекращались по причине истечения срока давности.

72. В то же время, для судебных инстанций, которые должны давать правовую оценку рассматриваемым делам, выявление Конституционным судом юридической проблемы и уведомление Парламента о необходимости ее разрешить не является достаточным. Данная ситуация требует принятия со стороны Конституционного суда временного решения. Конституционный суд отмечает, что насилие в семье составляет предмет регулирования как закона о правонарушениях, так и уголовного закона. Согласно уголовному закону, для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 201¹ ч. (1) Уголовного кодекса, срок давности составляет 5 лет [ст. 16 ч. (3) и ст. 60 ч. (1) п. b)], а за

совершение правонарушения, предусмотренного ст. 78¹, срок давности составляет один год [ст. 30 ч. (2) Кодекса о правонарушениях].

73. Конституционный суд обращает внимание, что это различие существует, отметив при этом, что ЕСПЧ указал, что сфера правонарушений в правовой системе включает определенные поступки, которые носят уголовный характер, но являются слишком незначительными, чтобы подпадали под регулирование уголовного права и уголовно-процессуального права (*Milenković против Сербии*, 1 марта 2016 г., § 34). Также, ЕСПЧ отметил, что «не слишком тяжкий» характер деяния не исключает его определение к категории «уголовных», в автономном значении Конвенции, поскольку в Конвенции ничего не указывает на то, что уголовный характер правонарушения обязательно должен иметь, согласно критериям *Engel*, определенную степень тяжести (*Ezeh и Connors против Соединенного Королевства*, [МС], 9 октября 2003 г., § 104). Для определения уголовного характера положения имеет важное значение, если его главные задачи состоят в том, чтобы наказывать и сдерживать.

74. В настоящем постановлении Конституционный суд установил, что ст. 78¹ Кодекса о правонарушениях носит достаточно принудительный характер, чтобы задействовать принципы, содержащиеся в Уголовном законе (см. § 45 *supra*). Таким образом, до того, как Парламент внесет изменения в Закон о правонарушениях, срок давности для привлечения к ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 78¹, составит 5 лет.

III. СООТВЕТСТВИЕ СУЖДЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ПРИНЦИПУ НЕОБРАТИМОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

75. Учитывая, что настоящее постановление увеличивает, в ограниченной форме, сферу применения вышеуказанных наказаний за правонарушение – неоплачиваемый труд в пользу общества, арест и штраф –, Конституционный суд отмечает, что некоторые могут воспринимать это расширение как меру, вступающую в противоречие с принципом необратимости уголовного закона, в отношении деяний, которые совершались до вынесения настоящего постановления.

76. Конституционный суд отмечает, что, действительно, до вынесения настоящего постановления закон не допускал исключения из правила о предварительном согласии лица на исполнение наказания, предусмотренного ст. 37 Кодекса о правонарушениях. Никаких исключений не предусматривала и ст. 38 ч. (б) Кодекса, которая запрещает применение ареста за правонарушение к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста.

77. Имеет особое значение тот факт, чтобы настоящее постановление не нарушало принцип *nulla poena sine lege*. Конституционный суд отмечает, что до вынесения настоящего постановления поступки, установленные в ст. 78¹ Кодекса о правонарушениях, наказывались законом. Расширение настоящим постановлением Конституционного суда сферы применения наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества (см. § 59 настоящего постановления), ареста за правонарушение (§§ 59-61) и штрафа (§ 62) не влечет за собой нарушение предмета и цели ст. 22 Конституции и ст. 7 Конвенции, согласно которым никто не должен подвергаться произвольному преследованию, осуждению или наказанию. Устанавливая определенные исключения из положений ст. 37 ч.(3) и ст. 38 ч. (6) Кодекса о правонарушениях в контексте правонарушения, предусмотренного ст. 78¹, Конституционный суд сохранил требование о согласии лица на применение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, а также запрет на применение ареста за правонарушение к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, при остальных правонарушениях. Указанные исключения необходимы для выполнения государственными органами обязательства обеспечивать эффективную систему по наказыванию всех форм насилия в семье.

78. При рассмотрении дел *S.W. против Соединенного Королевства* и *C.R. против Соединенного Королевства* (оба от 22 ноября 1995г.) ЕСПЧ проанализировал тот факт, если осуждение заявителей за изнасилование своих жен не имело обратной силы, учитывая, что до совершения этого преступления общие принципы *common law* устанавливали, что муж, пользуясь матримониальным иммунитетом, не может быть осужден за сексуальное насилие в отношении своей жены. Заявители сослались на принцип необратимости уголовного закона, исходя из того, что национальные суды изменили свою практику именно тогда, когда рассматривалось их дело, отказавшись от существовавшей до их осуждения концепции матримониального иммунитета. В этой связи, ЕСПЧ отметил, что толкование национальных судов, в соответствии с которым лицо может быть осуждено за совершение преступления изнасилования, независимо от характера его отношений с жертвой, не противоречит предмету и цели ст.7 Конвенции. ЕСПЧ отметил, что отказ от неприемлемой идеи, согласно которой муж не может подвергаться уголовному преследованию за изнасилование своей жены, соответствовал не только цивилизованному понятию брака, но и основополагающим задачам Конвенции, сущность которой заключается в уважении достоинства и свободы лица (*S.W.*, § 44; *C.R.*, § 42).

79. Таким образом, наказывание насилия в семье на основании заключений, изложенных в настоящем постановлении, не противоречит ст. 22 Конституции и ст. 7 Конвенции.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст. 62 п. а) и п. е), ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать частично обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по инициативе судьи Марии Фрунзе, в рамках дела № 4-1386/2017, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Центру.

2. *Признать конституционными* следующие положения Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом №218 от 24 октября 2008 года:

- текст «влекут назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов или в виде ареста за правонарушение на срок от 7 до 15 дней» в ст. 78¹;

- ст. 37 ч. (3), в той мере, в какой судебные инстанции, если совершается правонарушение, предусмотренное ст. 78¹, могут назначать наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества без согласия лица;

- ст. 38 ч. (6), в той мере, в какой судебные инстанции, если совершается правонарушение, предусмотренное ст. 78¹, могут применять арест к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, если их состояние здоровья позволяет это.

3. До внесения Парламентом изменений в Закон о правонарушениях судебные инстанции, в качестве исключения, могут налагать штраф за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 78¹, соблюдая следующую последовательность: (i) назначенное без согласия лица наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества не исполняется; (ii) арест за правонарушение не может применяться к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, по состоянию здоровья; и (iii) штраф косвенно не повлияет на положение жертвы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 78¹ КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

4. До внесения Парламентом изменений в Закон о правонарушениях срок давности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 78¹, составит 5 лет.

5. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 22 ноября 2018 года
ПКС № 28
Дело № 111g/2018